

Трибуна молодого ученого

TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

Original article

УДК 343.98

DOI 10.33184/pravgos-2025.2.15

Научная статья

АБДРАХМАНОВА Лилия Набиулловна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: kriminalist2010@mail.ru

ABDRAKHMANOVA Lilia Nabiullova
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

ОСНОВАНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА К УЧАСТИЮ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

GROUNDS FOR DECIDING ON THE INVOLVEMENT OF A SPECIALIST IN CRIMINAL
PROCEEDINGS

Аннотация. Решение о привлечении специалиста к судебному разбирательству по уголовным делам основывается на криминалистических и процессуальных аспектах. В том случае, когда суд не может решить некоторые задачи без использования специальных знаний, в уголовный процесс привлекается специалист. Цель работы – систематизировать задачи, решаемые специалистом в ходе расследования. Методы: анализа, сравнительно-правовой, обобщения. Результаты: выделены основания привлечения специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам, перечислены основные задачи, решаемые специалистом, проанализированы критерии выбора специалиста, его роль в обеспечении объективности и достоверности доказательств, а также правовые и методические аспекты его участия в уголовном процессе.

Ключевые слова: специалист, уголовное судопроизводство, криминалистическое обеспечение

Для цитирования: Абдрахманова Л.Н. Основания принятия решения о привлечении специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам / Л.Н. Абдрахманова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.2.15 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 132–138.

Abstract. The decision to involve a specialist in criminal proceedings is based on criminalistic and procedural aspects. In the event when the court cannot solve some tasks without the use of special knowledge, a specialist is involved in criminal proceedings. The purpose of this publication is to systematize the tasks solved by a specialist during the investigation. Methods: analysis, comparative-legal, generalization. Results: the article highlights the grounds for involving a specialist to participate in criminal proceedings, lists the main tasks solved by a specialist, analyzes the criteria for selecting a specialist, his/her role in ensuring the objectivity and reliability of evidence, as well as legal and methodological aspects of his/her participation in criminal proceedings.

Keywords: specialist, criminal proceedings, criminalistic support

For citation: Abdrakhmanova L.N. Grounds for Deciding on the Involvement of a Specialist in Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 2, pp. 132–138. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.2.15.

ВВЕДЕНИЕ

В современном уголовном судопроизводстве участие специалиста позволяет обеспечить объективность и достоверность доказательств. Обладая знаниями в определенной области, специалист помогает суду правильно интерпретировать факты, анализировать вещественные доказательства и применять современные методы исследования. Однако, принимая решение о привлечении специалиста, необходимо тщательно проанализировать криминалистические и процессуальные основания его привлечения.

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА К УЧАСТИЮ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Криминалистические основания привлечения специалиста к рассмотрению уголовного дела в суде связаны с необходимостью использования специальных знаний для решения задач, которые не могут быть решены судом самостоятельно. К таким задачам относится, например, анализ вещественных доказательств. Специалист может оказать содействие в исследовании следов преступления – отпечатков пальцев, следов ДНК [1] и орудий взлома, других материальных объектов, которые могут быть использованы в качестве доказательств. В условиях цифровизации и развития криминалистических технологий специалисты играют ключевую роль при анализе цифровых следов, данных с мобильных устройств, компьютерных систем и сетей. В случаях, когда исследование доказательств требует специальных знаний в области медицины, химии, физики, баллистики и других наук, привлечение специалиста становится необходимым для правильной интерпретации данных. Внедрение искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных требует привлечения специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий и цифровой криминалистики.

В ходе судебного разбирательства проблемы, требующие обращения к специалистам, возникают по мере получения от

участников судебного процесса и из иных источников информации об обстоятельствах познаваемого события и ее сопоставления с данными, содержащимися в материалах дела.

ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ СПЕЦИАЛИСТОМ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Среди возникающих в ходе судебного разбирательства задач можно выделить те, потребность в решении которых в наибольшей степени мотивирует обращение сторон и суда за содействием к специалистам, являясь в то же время правовым основанием и обязательным условием такого обращения.

1. Обнаружение сторонами или судом проблем, вызванных неполнотой, необъективностью или односторонностью исследования обстоятельств события преступления, решение которых невозможно без привлечения специалистов. Такие проблемы могут быть обнаружены как при подготовке к судебному заседанию, так и в процессе рассмотрения уголовного дела. Так, по делу о ДТП был проведен следственный эксперимент, результаты которого подтвердили показания водителя автомашины, пострадавшего в аварии. Они и были положены в основу выводов следователя. В ходе изучения материалов уголовного дела по окончании предварительного расследования стороной защиты были обнаружены многочисленные нарушения, допущенные при подготовке и проведении эксперимента, в частности связанные с реконструкцией обстановки и условий, в которых происходило проверяемое событие. Вопрос, на который надлежало ответить путем производства следственного эксперимента, заключался в необходимости выяснить, под разрешающий или запрещающий сигнал светофора потерпевший должен был выехать на перекресток, где произошло столкновение с встречным автомобилем, управляемым обвиняемой по делу. По мнению адвоката, одним из существенных нарушений, которое могло привести к недостоверному результату следственного эксперимента, стало то, что вместо автомашины «Фольксваген Гольф 4», участвовавшей в аварии, следователь использовал более мощную и более ди-

намичную «Ауди А6», способную с большим ускорением и поэтому быстрее преодолеть за единицу времени то же расстояние, что и автомобиль потерпевшего. Из материалов дела стали известны и иные несоответствия реконструированной обстановки ДТП реальным условиям. В частности, в ходе эксперимента были созданы условия, при которых автомобиль потерпевшего мог выехать на перекресток раньше, нежели это имело место на самом деле, и, соответственно, успеть под разрешающий сигнал светофора. Специалист, привлеченный стороной защиты для оценки достоверности результатов проведенного на предварительном следствии эксперимента, в том числе путем расчетов, подтвердил, что если бы следователь восстановил материальную обстановку и условия эксперимента в соответствии с показаниями даже самого потерпевшего, то результаты проверки были бы иными – опровергающими выводы следствия. На основании этих данных сторона защиты заявила в суде ходатайство о проведении повторного эксперимента с привлечением специалиста-автотехника. Но суд отказал в его удовлетворении, указав в вынесенном постановлении, что эксперимент был проведен «в полном соответствии с законом и при правильном воспроизведении и его обстановки, и условий проведения» [2, с. 356–364].

Ошибочность такого умозаключения судьи более чем очевидна, ибо противоречит позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в одном из его постановлений, где указаны основания для сомнений в допустимости использования результатов следственного эксперимента в доказывании по уголовным делам: «Несоблюдение условий, максимально приближенных к тем, в которых совершено проверяемое действие, расценивается как нарушение требований уголовно-процессуального закона, регулирующего проведение следственного эксперимента, влекущее потерю доказательственного значения полученных данных»¹.

Изложенные в протоколе следственного эксперимента условия его проведения, выра-

жившиеся в безосновательном изменении следователем обстановки проверяемого события, как было верно отмечено в заключении специалиста, наглядно свидетельствовали о нарушениях правил, выработанных криминалистикой и поддержанных Верховным Судом РФ, а также норм уголовно-процессуального законодательства (ст. 181 УПК РФ) [2, с. 364]. Мы разделяем такую оценку материалов проведенного по делу следственного эксперимента и поддерживаем мнение ученых о целесообразности привлечения специалистов к разрешению такого рода вопросов [3].

2. Постановка конкретных вопросов, вытекающих из обнаруженной проблемы, ответы на которые могут быть получены не иначе как путем обращения к сведущим лицам, способным помочь в выяснении еще не установленных обстоятельств познаваемого события.

Так, по делу о разбойном нападении на Г. был задержан и предъявлен для опознания потерпевшему подозреваемый М. Опознающий на предъявленных ему фотоснимках, среди которых был и снимок М., узнал в нем одного из преступников.

Результаты опознания были положены следователем в основу и предъявленного М. обвинения, и обвинительного заключения по делу. Между тем в процессе изучения стороной защиты материалов опознания были обнаружены факты, позволившие высказать обоснованные сомнения в достоверности его результатов. Во-первых, было обращено внимание на то, что в протоколе предъявления для опознания адреса места жительства двух понятых, участвовавших в данном следственном действии, и места проведения следственного действия совпадали, причем по этому адресу в то время располагалось Управление по борьбе с организованной преступностью.

Во-вторых, анализ протоколов следственных действий, связанных с проведенным опознанием, подтвердил обоснованность выводов о недостоверности его результатов. В частности, выяснилось, что допрошенный перед началом опознания потерпевший Г. ни особых примет, ни иных индивидуализирующих признаков внешности опознаваемого назвать не смог. Сомнения в достоверности результатов опознания вызвал один факт, о котором во время допроса сообщил

¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. 9-е изд. М. : Юрайт, 2014. С. 381.

опознанный М. В день совершения преступления он перенес операцию по удалению фурункула на лице и поэтому в течение нескольких дней начиная с этой даты не мог обходиться без повязки. Не заметить этой броской приметы потерпевший не мог [4, с. 164–172].

Возникла проблема с оценкой доказательственного значения полученных сведений и результатов проведенного опознания. Для ее решения надлежало ответить на вопросы:

- действительно ли М., задержанному по подозрению в совершении разбойного нападения, проводилась операция на лице в указанный им день, где и кем из врачей? Для ответа на него следовало направить запрос в лечебное учреждение;

- мог ли М. после сделанной ему операции обходиться без повязки на лице, в течение какого времени? На этот вопрос мог ответить специалист в области хирургии, и его следовало пригласить в суд для консультаций;

- какие следы хирургического вмешательства должны были остаться на лице М. после удаления фурункула, в течение какого времени они должны были сохраняться на коже? Имеются ли на лице М. такие следы? Для ответа на эти вопросы можно было непосредственно в суде провести освидетельствование подсудимого с привлечением специалиста в области лицевой хирургии.

3. Оценка знаний, требуемых для решения поставленных вопросов, как знаний специальных, привлечение которых позволит ликвидировать пробелы предварительного расследования, устранить противоречия в собранных доказательствах или развеять сомнения в их достоверности. Решение этой задачи в полной мере зависит от понимания сути специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Как верно заметила Е.Р. Россинская, необходимость участия в деле эксперта и специалиста «напрямую зависит от того, какой смысл вкладывается в термин "специальные знания"»².

4. Осознание сторонами и судом невозможности ответить на поставленные вопросы, основываясь лишь на собственных

знаниях и умениях, либо признание целесообразности обращения к специалисту в складывающейся ситуации, даже при наличии у сторон и суда необходимых знаний и навыков. Если осознание собственной некомпетентности сторон и суда особых трудностей не вызывает, разумеется, при условии правильной оценки потребности в специальных знаниях и навыках для решения конкретных вопросов, то выбор между обращением к специалисту и использованием собственных знаний и навыков далеко не всегда оказывается простым. И проблема здесь если и возникает, то не столько в возможности получить нужный результат. Надо думать, следователь или судья, владеющие навыками обращения с компьютерной техникой, не хуже специалиста справятся, например, с просмотром содержимого изъятой при обыске флеш-карты. Проблема может возникнуть с признанием доказательственного значения за полученными результатами применения собственных специальных знаний следователем и судьей.

5. Выбор правовой формы привлечения специалиста для решения поставленных вопросов, среди которых закон выделяет следующие: а) оказание помощи при производстве судебных действий или для участия в исследовании материалов уголовного дела; б) получение устной консультации (в том числе в форме допроса специалиста); в) дача заключения и др.

Выбор той или иной формы привлечения специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовному делу напрямую зависит от процессуального статуса и полномочий его участников, наделенных соответствующим правом. Это действительно важно иметь в виду, разрабатывая и предлагая свои рекомендации по принятию соответствующего решения. Между тем статус и полномочия субъекта обращения к сведущим лицам определяют не столько сами правовые формы их участия в судебном разбирательстве, сколько возможности для их выбора. И именно потому, что, устанавливая право обращаться к специалисту, закон накладывает и некоторые ограничения на выбор отдельными их представителями той или иной правовой формы.

² Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации». М., 2002. С. 23.

Тем не менее главным критерием, определяющим выбор правовых форм использования специальных знаний и навыков, все же остается специфика подлежащих решению задач. Они могут различаться, не выходя, однако, за рамки трех решаемых сторонами и судом групп задач: 1) поисковых, направленных на обнаружение новых источников информации; 2) исследовательских, решаемых посредством изучения обнаруженных доказательств; 3) оценочных, позволяющих убедиться в доказательственном значении собранной информации и в ее достоверности.

Задачи первой группы, как правило, решаются посредством привлечения специалистов к участию в судебных действиях – осмотре местности или помещений, следственном эксперименте, освидетельствовании и др.; исследовательские задачи могут быть решены в форме дачи специалистами заключений по поставленным им сторонами вопросам. К решению третьей группы задач, возникающих в процессе судебного разбирательства по уголовному делу, специалистов целесообразно привлекать для исследования материалов уголовного дела, позволяющего дать научную оценку обоснованности средств и методов, использованных для обнаружения, закрепления или исследования собранных на предварительном следствии или в суде доказательств.

Однако одних только процессуальных оснований для привлечения сведущих лиц к отправлению правосудия недостаточно, чтобы возникающие вопросы были решены с максимальной определенностью. Для этого перечисленные выше условия принятия обоснованного решения о привлечении специалистов к решению стоящих перед судом задач, требующих специальных знаний или навыков, должны создаваться не только процессуальными, но и комплексом криминалистических приемов, методов и средств. Среди них малоисследованными остаются методы и методики исследования материалов уголовного дела, позволяющего выявить проблемы в познании обстоятельств события преступления, сформулировать вопросы, без решения которых невозможно эти проблемы устранить, выбрать оптимальные средства и методы решения текущих задач,

в том числе с привлечением знаний и навыков специалистов.

На важность тщательного исследования материалов уголовных дел неоднократно обращал внимание российских судей Верховный Суд, подчеркивая значимость их глубокого изучения как условия, определяющего качество всей судебской работы. «Суды иногда поверхностно проверяют материалы предварительного следствия, – говорится, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда от 22 марта 1966 г. № 31, – и не устанавливают все обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела...»³.

Спустя год Верховный Суд вновь вернулся к проблеме надлежащего изучения судьями материалов уголовного дела. Объясняя свою озабоченность необходимостью улучшения организации судебных процессов, Пленум в преамбуле к постановлению от 7 февраля 1967 г. отметил, что «отдельные судьи недостаточно ответственно подходят к подготовке процессов, поверхностно изучают дела, вносимые на судебное рассмотрение»⁴. Еще через два года Пленум обратил внимание судов на последствия пренебрежительного отношения к исследованию рассматриваемых ими материалов уголовных дел. В постановлении от 19 марта 1969 г. указано: «Вместе с тем в деятельности судов допускались случаи поверхностного исследования в судебном заседании материалов предварительного следствия, в результате чего имело место как осуждение невиновных, так и освобождение от уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся» от выполнения судебных решений⁵. Аналогичные требования были сформулированы и в ряде более поздних постановлений Верховного Суда⁶.

3 О судебной практике по делам о грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 № 31 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961–1996. М. : Юрид. лит., 1997. С. 205.

4 Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 07.02.1967 № 35 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961–1996. С. 3–5.

5 О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст.122 УК РСФСР : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19.03.1969 № 46 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961–1996. С. 210.

6 Там же. С. 247–248, 262.

Эти требования высшей судебной инстанции России остаются актуальными и сегодня, когда даже оформление материалов уголовных дел редко обходится без использования современных технических средств, в частности компьютерной техники, требующей специальных умений и навыков. А учитывая, что такие материалы, особенно по новым экономическим и техногенным преступлениям, которые современным судьям приходится рассматривать, бывают перенасыщены информацией, требующей разъяснений, анализа и оценки сведущих лиц, проблема участия специалистов в судебных разбирательствах в целях анализа собираемых судом материалов, которыми пополняется дело, приобретает всеобъемлющий характер. Поэтому и сегодня актуально звучит предложение Р.А. Рейсса о необходимости на постоянной основе привлекать сведущих лиц к расследованию преступлений [5, с. 3]. Мы полагаем, оно вполне заслуживает того, чтобы реализовать его не только на предварительном следствии, но и в ходе заседаний суда по уголовным делам.

Принимая решение о привлечении специалиста, важно, помимо сугубо юридических, руководствоваться и криминалистическими обоснованиями. Такие обоснования заложены, в частности, в положениях криминалистической теории принятия решений, позволяющей выработать оптимальную линию поведения при наличии альтернативных способов дей-

ствия. Признав, к примеру, необходимым привлечение специалистов-технологов для оценки обоснованности норм расхода сырья на изготовление конкретного вида продукции, участник разбирательства дела в суде, обнаруживший пробел в решении этого вопроса на предварительном следствии, должен решить: провести ли следственный эксперимент с привлечением такого специалиста или назначить технологическую экспертизу. Выбор и, соответственно, принятие оптимального решения будет базироваться на криминалистических критериях, позволяющих обеспечить техническую, организационно-тактическую и методическую стороны выработки и реализации принятого решения, без анализа и учета которых невозможно рассчитывать на достоверность, объективность и научную обоснованность получаемых результатов использования знаний и навыков специалистов или экспертов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Привлечение специалиста к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам – важный элемент криминалистического обеспечения. Оно позволяет повысить объективность и достоверность доказательств, вынести справедливое решение. Для успешного привлечения специалистов необходимо учитывать как криминалистические, так и процессуальные аспекты, активно внедрять современные технологии в процесс расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чемерис А.В. Использование ДНК-фенотипирования при расследовании преступлений: криминалистический и этический аспекты / А.В. Чемерис, А.Ф. Халиуллина, И.А. Макаренко, Р.Р. Галяутдинов, Ф.Г. Аминев // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 5. – С. 522–532.
2. Эксархопуло А.А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения / А.А. Эксархопуло. – 2-е изд., изм. и доп. – Уфа : БашГУ, 2019. – 396 с.
3. Макаренко И.А. К вопросу о сущности криминалистического исследования материалов уголовных дел и его легализации в уголовном процессе / И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (78). – С. 171–176.

REFERENCES

1. Chemeris A.V., Khaliuina A.F., Makarenko I.A., Galyautdinov R.R., Aminev F.G. The Use of DNA Phenotyping in Crime Investigation: Forensic and Ethical Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 5, pp. 522–532. (In Russian).
2. Eksarkhopulo A.A. *Criminalistics: Theoretical Problems and Practical Solutions*. 2nd ed. Bashkir State University Publ., 2019. 396 p.
3. Makarenko I.A., Eksarkhopulo A.A. To the Issue of the Essence of Criminalistic Research of Criminal Case Files and Its Legalisation in Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. 171–176. (In Russian).

4. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. – 277 с.

5. Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений / Р.А. Рейсс. – Санкт-Петербург, 1912. – 178 с.

4. Eksarhopulo A.A. Special Knowledge and its Application in the Study of Criminal Case Materials. Saint Petersburg State University Publ., 2005. 277 p.

5. Reiss R.A. Scientific Technique of Crime Investigation. Saint Petersburg, 1912. 178 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдрахманова Лилия Набиulloвна – аспирант кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdrakhmanova Lilia Nabiullova – postgraduate student of the Chair of Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 22.04.2025.
The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 22.04.2025.